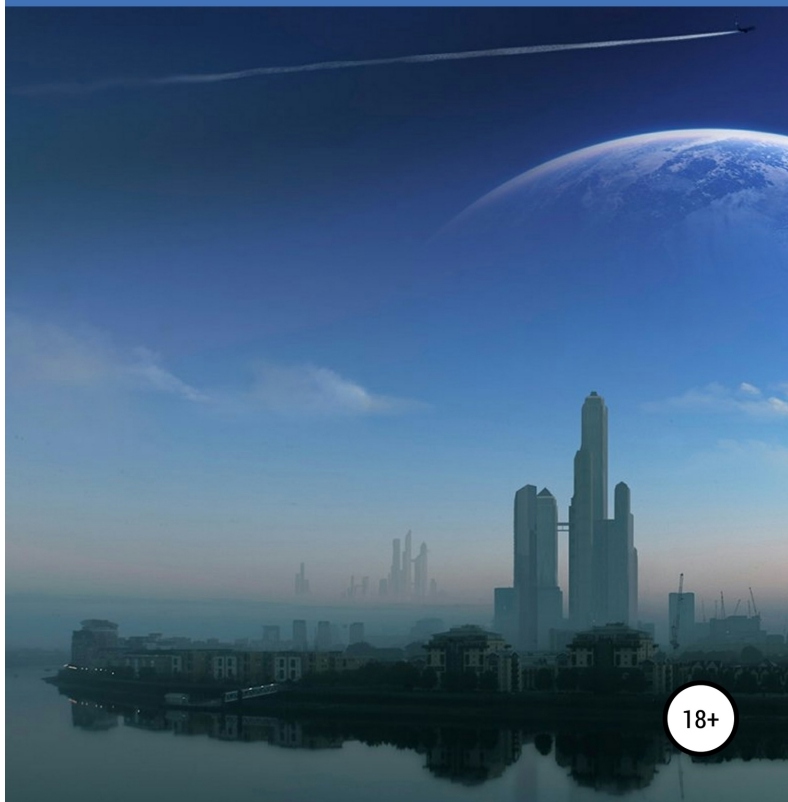

Геннадий Солин

Горизонтальная вертикаль

Сборник повестей и рассказов

18+

Геннадий Витальевич Солин

Горизонтальная вертикаль.

Сборник повестей и рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48786652

SelfPub; 2019

Аннотация

ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ ВЕРТИКАЛЬ – сборник повестей и рассказов о событиях реальных, не совсем реальных и совсем не реальных практически из всех областей нашей непростой жизни, на которую автор смотрит с определённой долей иронии. Какие-то из этих событий, несмотря на их казавшуюся нереальность и виртуальность, уже стали действительностью. Некоторым это ещё предстоит. Другие же, вместе со своими героями, так и останутся в прошлом не потому, чтобы вызвать у своих современников лёгкие и приятные воспоминания о годах их молодости.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

69

ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ ВЕРТИКАЛЬ – сборник повестей и рассказов о событиях реальных, не совсем реальных и совсем не реальных практически из всех областей нашей непростой жизни, на которую автор смотрит с определённой долей иронии. Некоторые из этих событий, несмотря на их казавшуюся нереальность и виртуальность, уже стали действительностью. Некоторым это ещё предстоит. Некоторые же, вместе со своими героями, так и останутся в прошлом, не потому, что они не могут стать настоящим или будущим. А потому, что их задача вызывать у своих современников лёгкие и приятные воспоминания о годах их молодости.

Весьма неожиданно, что такие простые и привычные всем нам предметы как лампочка, карандаши, портфель-дипломат или навигатор могут вызвать улыбку и даже смех, если взглянуть на них глазами автора.

Н О Я Б Р Ь 2009

Ноябрь, вторая половина. Вместо снега какая-то каша. Туман, с неба то ли сыплет что-то, то ли льёт. Темнеет рано, кажется раньше, чем это предусмотрено календарём. На дорогах грязища, машины все одного цвета. «Дворники» не успевают размазывать жижу по ветровому стеклу. Обзор отвратительный, видны лишь красные фонарики габаритов впереди идущих машин. Бесконечные и беспросветные вереницы их в темноте похожи на тлеющие головешки, то и дело вспыхивающие, точно от дуновения ветра, огнями стоп-сигналов.

Любая радиостанция с изматывающей периодичностью крутит одни и те же мелодии, давно известные новости и набившую оскомину, не воспринимаемую мозгом рекламу.

Погода и атмосфера мерзопакостные. Кругом объявлен грипп, да еще «свиной». Народ оделся в антисептические маски, из под которых видны только глаза, излучающие уверенность в победе над болезнью и некоторое превосходство над остальными безмасочными личностями. От этого создается впечатление, что они знают что-то недоступное для других или под масками что-то прячут. Снимешь с кого-нибудь из них маску, а там вместо носа пятак.

Так всех запугали этой «свинкой», что сами испугались – вдруг в свиней превратимся (хотя многие уже давно в этом состоянии). И давай отыгрывать назад: не всё так страшно, господа-товарищи; умирают только те, кто и так бы умер даже от насморка. Но четыре с лишним миллиарда рублей уже выделились и они уже куда-то делись. Ну и что! В АтоВазе гораздо больше денег куда-то делось и ничего, никто по этому поводу никаких масок не одевал, потому что пятаки скрывать не надо, все кому положено просто остались с носом.

Стали забывать марксистско-ленинскую философию, диалектический материализм, предписывающий всем и всему развиваться по спирали, в том числе и истории. А она идет по спирали, бумерангом и, тьфу-тьфу-тьфу, может, недалек тот час, когда по затылку этим самым бумерангом получим.

Неприятности ведь всегда в спину стреляют. Потому они и неприятности, что из-за угла..., что соломки подстелить не успеваешь. А если по-другому, то увернуться можно, и это уже не неприятности, если мимо. Конечно, мы их не хотим, но почему-то при этом упорно ведём к тому, чтобы не мимо. Ведь не хотим мы сталинизма опять, призываем, кричим, чтобы не забывали, памятники жертвам устанавливаем, дни памяти учреждаем и тут же всё забываем. Более того, нас туда ведут, специально или по забывчивости, но и мы не против, мы готовы. Всё спорим гений Он или тиран. А Он, если приглядеться, человек своего времени. Его время, по-моему, не особо от нашего отличается, только мобильники появились, да авто и места проживания покруче стали. Но также отстреливают, не оглядываясь на аксессуары и все интенсивней. Также большинство меньшинство, все чаще, буржуями обзывает. И гудки на заводах и фабриках все реже гудят. И вертикаль власти партийной с безудержным энтузиазмом на местах выстраивают. Уже принцип демократического централизма в этой вертикали во всю работает. Доярки-передовички с высоких съездовских трибун просят достойных кандидатов места достойные занять. «Галочки» уже ставят против тех, кто на выборы не ходил. А как же без всенародной поддержки? Она ведь право дает... А как этим правом пользоваться ещё не забыли. Не забыли потому, что по-другому не получается. Не хочется по-другому, хлопотно. Тогда все понятней было, легче как-то.

Первые «революционеры» 90-х сейчас где? В небытие. Слава Богу, большинство – в политическом. И вторых уже как-то не особо помнят. Но падать-то большее всего третьим будет: вроде уже все выстроили и наладили, а попользуются ли?

На другие «старые грабли» опять наступаем. Только одних, заморских перестали кормить, как за своих бывших принялись. А ведь они сами захотели из-под «ига» выбраться, так зачем же их за это еще благодарить. Тут рекламный слоган: «кормить надо лучше, тогда не улетят» не к ним – бывшим, а к нам – настоящим применять надо. А те все равно улетят, да еще сверху нагадят. Дежа вю.

Модернизация, инновация..., а слышится почему-то перестройка, ускорение, гласность. Вскрываем недостатки и проблемы, намечаем пути их устранения, потом новые недостатки находим и опять намечаем. Сейчас вот наметили часовые пояса привести к нашей самобытности, реки пока вспять поворачивать не будем. Потом интернет в каждый дом скорей. Бездомные офицеры уже пьют «за сбычу мечт». В 2010 году всем по квартире будет. А коммунизм когда? Но это из более раннего.

Наконец-то футбольная истерия закончилась. Во раскрыли тему!!! Вот бы этих пиарщиков к другим делам привлечь. К каким? Да кому к каким нравится. Кому вертикаль достроить, кому наоборот. Кому коррупцию победить, кому экономику модернизировать. Правда, сейчас тоже от футбо-

ла кое-какая экономическая польза есть. Пиво пьют? Пьют! За границы ездят? Ездят! Опять же, казенные деньги сэкономим, в ЮАР перелет ох какой дорогой! Да и чудеснику заморскому платить валютой уже не надо. Все равно толку нет. А Берия, между прочим и не такие безнадежные вопросы положительно решал. Вон какую атомную промышленность и за какой исторически короткий срок сварганил...

Очередной съезд Единой России прошел вроде без дозроек, но откровений преподнес..! Консерваторы они сейчас модернизированные или модернисты консервативные, а раньше значит все не то делали и не так. Значит демократии больше не будет. Останется только централизм? А инновации какие! Теперь с рождения можно членом Единой России стать. Во как увеличатся ряды! Если бы придумать, чтобы наоборот. Сел за стол, взял бумагу, перо и написал: «Член Единой России», а на диване уже «У-а! У-а!» Два раза написал – двое кричат. Вот бы прирост населения был! Но есть от этого нововведения и реальные выгоды для народа. Как раньше, в старое консервативное время, записывал помещик свое чадо в какой-нибудь полк с пеленок и к совершеннолетию глядишь – он полковник! А если это дело модернизировать, то к 18 годам дитя единоросское уже может большим партийным функционером стать. Правда, тут для нынешних опасность кроется.

Президента в вертикаль втянули. Он вроде раньше «ЭС-ЭРАМ» симпатизировал, к партийному плюрализму призы-

вал. Не выдержал, видать... по-старому- то оно надежней и понятней.

МВД уже всем плешь проело. Даже вертикаль оно достало до того, что она стала предлагать разогнать сие грозное учреждение. Это, конечно, вариант, но неужели такое огромное количество чиновников не в состоянии что-то придумать, а главное – предпринять. Или что-то мешает, или кто-то не пускает? Может надо вокруг оглянуться, на ту же Европу посмотреть, в которую так мечтается интегрироваться. У них же министры внутренних дел сплошь и рядом гражданские! А мы министра обороны распогонили, если не сказать больше, а МВД всё строим заставляем ходить. Может, как альтернативный вариант назначить не только министра, но и, как минимум, начальников в субъектах из числа партийно-политических товарищей из вертикали, только звания автоматически не присваивать. Они не интегрированы в ментовскую среду, у них нет там однокашников и сослуживцев, они не повязаны «корпоративной этикой». Пусть проводят линию партии по наведению порядка в правоохранительных органах. И спрос с них, и контроль за ними двойной: и по партийной (все равно уж к этому идем), и по административной линии. А народ посмотрит, способна ли ярко выраженная правящая партия также ярко и эффективно править. А может этого-то и не надо...

Вроде потихоньку поехали. А из приемника все то же: «Скрипок много, скрипка Страдивари одна. Витаминов мно-

го, а Компливит...» И «дворники» также размазывают по стеклу грязь. И до чего только не додумаешься в бесконечных московских пробках.

20 ноября 2009 года.

И Ю Л Ь 2010

«Лето будет аномально жарким и сухим», – предупреждали синоптики ещё в начале весны, но на них, как водится, никто не обратил внимания. А между тем, если проследить прогнозы наших метеослужб, окажется, что сбываются они с завидным постоянством. Правда, как правило, негативные. Если обещают засуху, – будьте уверены, вы её получите, а если – ясно и комфортно, – всё равно будет сушь и жара или всё затопит.

Вот и сейчас, тропическая жара и непрерывный дым от горящих вокруг столицы лесов и торфяников вводят в состояние сонного безразличия, вызывающее фантастические видения и миражи.

Сквозь марево затуманенного рассудка проявляются работники МЧС, заблаговременно проверяющие противопожарное состояние объектов Москвы и Московской области, бескрайние нивы и леса нашей необъятной родины. Вслед за ними стройными рядами движутся работники лесного хозяйства и сельскохозяйственной отрасли, внимательно вчитывающиеся в выданные доблестными борцами с чрезвычайными ситуациями

чайными ситуациями предписания на устранение выявленных недостатков.

И уже двинулись с песнями бригады, очищающие леса от валежника, зажужжали бензиновые и просто пилы, прокладывающие противопожарные просеки между делянками. Дружно заурчали трактора и бульдозеры, распахивающие лесные опушки, изолируя «лёгкие» планеты от возможных источников возгорания. Дождя не ожидается, поэтому в наиболее пожароопасных районах подмосковных торфяных залежей создаются дополнительные водоёмы и источники водоснабжения. А с неба, с обычной для этого времени и места облачностью, благодатным дождиком ниспадают купюры Центрального Банка России, разбрасываемые щедрой рукой, и ложатся на ещё пока влажную и плодородную почву благих намерений. Но тщетно.

Плохой прогноз синоптиков сбывается с невероятной точностью и быстротой. И тогда в бой вступает передовой отряд консервативных модернистов или модернизированных консерваторов со своими ещё более передовыми «нашими» и молодогвардейцами. Те, что постарше и поопытней «глаголом жгут сердца людей», в переносном смысле, не ради пожаров, а совсем наоборот, организуют, так сказать, и направляют. А те, что помоложе и поэнергичней, у которых ещё всё впереди, рвут на себе майки с логотипом хозяина российских лесов и с просьбой считать их партийцами, размахивая наглядной агитацией, устремляются на ликвидацию

последствий игнорирования предсказаний Росметеобюро.

Вдруг порыв относительно свежего воздуха разносит в ключья фантом, нарисованный закипающим разумом. Но откуда он? Ведь всё кругом пышет зноем, а ветер настолько горяч, что напоминает потоки раскалённого воздуха от взмаха веника в натопленной парилке. Откуда шум и железный грохот? Неужели преисподняя? Опять жара и люди, много людей. Распаренные потные лица, повернуться невозможно, все утрамбованы до предела умелой рукой. Плавится жир с упитанных особей и струями стекает на худосочных. Такое впечатление, что все тушатся на медленном огне в собственном соку, но ещё живы, потому что судорожно пытаются глотать пахнувший просмоленными шпалами, но прохладный, ветерок под аккомпанемент металлического воя и скрежета. Какой-то голос, не живой, из динамика что-то говорит о кольцевой линии. Может это круги ада? А на каком мы? На каком бы ни были, надо соскакивать. Опять голос, но уже грубый, мужской, откуда-то сверху, как будто с постамента, отдаётся эхом, затихая как гром где-то вдалеке. Потом новые раскаты демонического хохота.

– «Ха-ха-ха! Вас предупреждали, что метрополитен это зона повышенной опасности?! Так чего же вы, глупые, хотите? Подавайте в суд на солнце! Ха-ха-ха-ха!» – Прогремело и унеслось в глубину тоннеля.

Так это метро? Слава Богу! Но почему люди не в масках, как раньше, осенью? Свиного гриппа нет, но дым. Он даже

здесь. Специалисты говорят, что если без маски, то это равносильно трём пачкам сигарет, выкуренным за два часа. Кто, интересно, такое вынесет? Ужас! Мы все скоро умрём от никотинового отравления! Останутся только те, кто курит реально. У них иммунитет! О Боже, почему было не начать курить ещё в детстве? Сейчас бы можно было спокойно жить, получать удовольствия, заниматься бизнесом... Что-то с головой, скорей на выход! Какой бизнес!?

Какой может быть бизнес, если не хватило ума или элементарного здравого смысла с интуицией ещё в июне завести достаточно кондиционеров, чтобы сейчас их спокойно, по спекулятивной цене продать. Но пока, наверное, интересней по спекулятивной купить. Как раз в русле курса на поддержку российского производителя «Аэрофлот» 20 Боингов купит. А что, своих ждать надо. А те, что есть – говорят – плохие. Есть же, всё таки, в стране люди, которые о народе думают. Ну что там завод и рабочих на нём тысяч пять? Зато этими Боингами за один только раз можно радость таким же пяти тысячам принести, а если на месяц умножить – ужас, сколько счастья народу привалит! Правда, нам и сейчас не плохо. В стране чудес живём: помидоры не зреют или ещё не созрели, а арбузы весом минимум 10 кг. уже тут как тут. И в магазинах они есть, но почему-то на рынках, призванных обеспечить среднестатистического гражданина хорошей по качеству и средней по цене продукцией, стоят в два раза дороже. А почему на рынок мы ходим, как за границу ездим.

Как минимум, в Турцию. Ну ничего не понятно, что говорят. Может от этого и цены высокие? Нам нормальные называют, а мы ввиду ограниченности в знании языков (русский на троечку) их в два-три раза увеличиваем. Чурки мы русские, ничего не понимаем. Темнота.

Кстати, может от загара вернувшихся из туров или от загоревших прямо на автобусных остановках здесь, но город как-то потемнел. Там у них, на юге, сейчас прохладней, не комфортно для них. Вот они и потянулись все сюда. Смотришь вокруг и не всегда понимаешь, где находишься. Дым, конечно, и жара дают о себе знать, но всё равно. Они сидят на корточках в теньке, полукругом или кружком, семечки лузгают, золотыми коронками сверкают и говорят, говорят о чём-то. Нам не понятно, но сами виноваты, учить надо языки нашего будущего. Это хорошо, когда просто семечки щёлкают в кругу, а ну как встанут в этот круг и давай кружиться, да с ножичками, вплоть до проявления национального самосознания – это когда русских бьют. А когда наоборот – это великорусский шовинизм. О нём ещё Ильич писал, тот, который Ульянов (Ленин). Вот с тех пор пролетарский интернационализм из нас никак не выветрится. Чего ж таких не повоспитывать, всё равно толпу не соберут и сдачи не дадут. Пролетарский интернационализм не позволит. А с одним или двумя круг справится. Но вроде эти танцы с саблями запретить хотят в неюжной России. Хорошо, если получится. А то ведь недавно была одна кампания по защите

российского сельхозпроизводителя и продавца. Всех нероссийских даже с рынков убрали, но российские не очень-то их места стали занимать. Кто что говорит. Одни, что виноват всё тот же ленинский пролетарский интернационализм, а другие, – что круг с его национальным самосознанием. Однако компания прошла, а воз и ныне там, да стоит со снятыми колёсами, чтобы никто его сдвинуть больше не смог.

Хоть народ у нас и не очень компанейский, но кампании любит... Про прошлое лучше не говорить, там были сплошные битвы за урожай, пятилетки в три года, даёшь стране угля! И т.п. И сейчас не отстаём: то с коррупцией боремся, то нацпроекты затеваем, то за малый и средний бизнес бьёмся, то боремся с водителями, не пропускающими на «зебре» пешеходов, то с пешеходами, не желающими по этой «зебре» переходить проезжую часть. Но уж если кампания по борьбе с одним, то другое всё что угодно делать можно. Но как в такую жару на горячем асфальте отлавливать ошалевших от этой же жары пешеходов? Так постоишь часок и забудешь, зачем стоишь. Может лучше эту кампанию перенести на более поздний срок, например, на сентябрь. Там одновременно можно и за жизнь школьников побороться. Они, кстати, тоже по «зебре» ходить должны.

Проигнорировали предсказания синоптиков. Теперь будем бороться с последствиями засухи, а потом с ростом цен, который есть одно из последствий и так далее. А завели бы осьминога Пашку или Павла, тогда бы, наверное, прислуши-

вались к его прогнозам. Положили бы в аквариум бирки с надписями «жарко» и «холодно» и ждали бы, куда этот Павел сядет. Если между – значит прохладно. Экономия колоссальная на сотрудниках и суперкомпьютерах, а самое главное, – доверие к членистоногому. Таким, как он ведь, после ЧМ 2010 по футболу все верят. А мы чем хуже?

Коррупции объявлена война, но взятки почему-то выросли в два раза. Как почему? Из-за войны. В войну всегда всё растёт в цене. И хорошо, что только в два раза, а то могли бы о-го-го! Вон мост уникальный через Волгу возвели, не хухры-мухры, танцующий. К нему бы музыку подвести и цены бы не было. Народ бы ходил смотреть, как на поющие фонтаны раньше. Нет, чтобы поддержать начинание, народный, так сказать, почин, – в растратах обвиняют. Какие растраты! Такие мысли могут родиться только в задымлённом рассудке. Если бы мост был обычный, а не уникальный, тогда он действительно мог на сто пятьдесят два млн. рублей дешевле стоить. А танцующий попробуй построй за такую мизерную сумму, да он при первых же «па» развалится.

А пока у нас жарко и дымно, что не способствует никакой борьбе. Но в Штатах погода очень даже благоприятствует борьбе с российским шпионажем. И так им это нравится, что остановиться не могут. Поймали фарцовщицу с охотничьими прицелами, которые в свободной продаже и вознесли её тут же до высот профессионального разведчика, укравшего совершенно секретные приборы. Да таких штук в

Москве пруд пруди, только стоят за пределами. А она их полевому привезла бы и к обоюдному удовольствию своему и покупателя впарила бы со стопроцентной накруткой, и поправила бы свой эмигрантский бюджет. Это у нас здесь пара тысяч их долларов – есть шестьдесят тысяч рублей – сумма не серьёзная, а у них там – это хорошие денежки, за которые и рискнуть можно. Странно, почему ещё Грузия со своими балтийскими товарищами никого не нашли. Неужели коварную Россию не интересуется технология переклейки этикеток с дешёвого на более дорогое вино или производства настоящего сулугуни? А секреты копчения шпрот или ликёра VANA TALLIN? Неужели мы останемся к ним равнодушными? С Чехами понятно, они нам 68 года простить не могут, а может весны 45-го? Ну ничего. Мы всех примем и своих, и не своих и разведчиков и что-нибудь около того. Нам чем больше, тем лучше: величие наше растёт и уважение от этого к нам увеличивается. Опять же, выборы скоро, команда, может быть поменяется. Те, что раньше были причастны к разведывательной деятельности на пенсию пойдут, да и прошлое своё уже забывать стали, отчего самобытность теряют, даже, может быть, песню отрядную забывать стали. А какой повод появился всё вспомнить! Не всем дано. Хоть дано определять кто предатель, но вот песни петь...

А чего, собственно, веселиться? Леса от пожаров охраняют компании из двух человек с одним трактором и топором. И так об этом говорилось устало, с такой тоской в глазах и

обидой за державу с распустившимися в конец чиновниками, которым от безнаказанности даже лень соблюсти видимость приличия, что плакать хотелось. А чего плакать. Вертикаль выстроена: те, что на самом верху говорят, а те, что ниже ничего не делают, но тоже говорят тем, что ещё ниже, а те чем хуже... Но, то ли жара повлияла, то ли уже дальше некуда, но одному из главных это, вроде, заметно стало, а может просто стыдно, что всем и везде жарко, а им нет. Они спокойно в костюмах от кутюр, с перстнями бриллиантовыми и золотыми «Ролексами» сидят и им не жарко. Может от того, что не особо перетруждаются, а может весь холод и хорошую погоду себе за зубчатую стену забрали. Ну а как же по-иному. Вокруг всё горит и плавится, а они в костюмах и галстуках и не единой капельки пота. Забрали погоду, точно забрали. Не иначе, как какую-то сверхновую машину изобрели, которая не разгоняет облака, а собирает в определённом месте. А как же, ведь нано технологии отовсюду так и прут, да инновации с модернизациями тоже не отстают, вот и применили всё это умные головы куда следует. Пока только маленькую машинку придумали, но увидели, что польза для больших людей от неё большая, а если большую машину для маленьких людей сделать, – трудно представить, как им хорошо будет! Но пока она одна и маленькая, решили приблизиться к массам и в следующий раз мечты и чаяния народные где-нибудь в лесу обсудить или в выжженных зноем сельхозугодиях, но, наверное, без галстуков. А кто не

захочет, того соответствующие органы предупредят о недостаточно лояльном поведении. Они сейчас это могут делать, им почти единогласно разрешили, потому что тех, кто разрешил, предупредить нельзя. По закону не положено. Пока. Но потом можно будет, и не только предупредить, но и упреждать, если потребуется, их экстремистско-подрывную деятельность.

Уф, жарко, скорей бы машину большую изобрели или хоть кондиционер в офис поставили. Разум возмущённый кипит, хоть буденовку одевай, чтобы через пимпочку на макушке пар выходил. А так не выходит, собирается где-то у или под основанием черепа, давит на мозжечок, гипофиз и другие околосозговые принадлежности, вызывая фантастические галлюцинации и необоснованно радужные мечты.

25 июля 2010

ПРОСТИТЕ, ЛЮДИ ДОБРЫЕ!

Ну сколько можно посыпать голову пеплом? Ввели в ранг добродетели публикацию документов о расстреле польских офицеров, полицейских, разведчиков и т.д. Думаете, что прогрессивное человечество это оценит? Да, но только не положительно. Потому что, во-первых: у него у самого рыльце в пуху, а во-вторых: оно не любит слабых, оно их презирает в любых проявлениях. Оно уважает сильных и силу. Уважает, потому что боится.

Кстати, оказалось, что Катынь – то – вовсе и не "КАТЫНЬ" – там наши в основном похоронены. А "КАТЫНЬ" совсем в другом месте, в Медном или Медяном.

Так мы скоро дойдём до того, что будем прощение за Куликово Поле, Бородино и Сталинград просить.

А кто перед нами извинился за 1612 год и Ивана Сусанина, Западную Украину и Западную Белоруссию, за 1812 год, я уж не говорю про Хатынь (кто не знает – сожженную во время Великой Отечественной войны белорусскую деревню со всеми жителями) и всё остальное, что творилось на нашей территории до 1944 года, да и на другой – в Бухенвальде, Освенциме, Маутхаузене и пр.

Я не призываю признать то, что случилось в Катыни или ещё где-то, правильным. Но время тогда было такое и в этом, и в других случаях. Историю не повернёшь вспять и не переделаешь (переписать можно), а строить политику на костях – дело неблагодарное, как показывает практика.

15 апреля 2010 года

ВПЕРЕД, В ПРОШЛОЕ?

Как начали в семнадцатом году делать мировую революцию, так до сих пор и не можем остановиться.

В тридцатых кормили Третий Интернационал, после войны – Соцлагерь и Мировое Коммунистическое Движение. После развала СССР вроде успокоились, но как только стали жить немного лучше – взялись за старое и всё в ущерб своему собственному народу.

Неужели история так ничему и не научила? Ведь проходили уже, – как только перестали кормить, – сразу же все и улетели, да ещё и гадят сверху до сих пор. Но мы упорно продолжаем наступать на те же грабли: опять льготные цены на газ для, вроде бы проявляющих лояльность к России. Нефть по дешёвке, льготные кредиты, а то и просто так, в подарок двадцать миллионов долларов – это только то, что общеизвестно. Нам самим ведь деньги не нужны, зачем они нам? У нас всё хорошо: и пенсионеры достойно живут, и армия на высоте по всем показателям, и свет с дорогами везде есть, и здравоохранение одно из самых лучших и бесплатных, и, и, и...

Может, было бы лучше выстроить со всеми равные экономические отношения, несмотря на всевозможные религиозные, этнические и языковые общности, только в угоду своей стране и своему народу? И тогда Россия действительно обретёт экономическое, социальное и военное могущество. Получит международное признание и авторитет. Не как неиссякаемая нефтегазовая скважина, охраняющая-

ся непредсказуемым ракетно-ядерным щитом, а как страна с мощной реальной экономикой. Процветающим социально защищённым населением, уважающим власть, гордящимся своей Родиной и по-хорошему, с достоинством глядящим на соседей. И, будьте уверены, все, кого мы сейчас пытаемся задобрить, чтобы как-то втащить вперёд, в прошлое, – сами придут проситься со всем, что у них есть. И мы будем определять условия их приёма без всякого политического и экономического торга. А не захотят, и Бог с ними. Ведь к тому времени нам будет на деле абсолютно ясно и понятно, что оказывается и без них можно жить, и даже лучше.

Но пока будем игнорировать прошлое и по-большевистски думать о будущем, – нас будут сосать как общественную свиноматку, а мы будем делать вид, что это наши родные поросята. Но они-то знают, что это не так. И, как только им не понравится качество молока или сиська, которую им предлагают, они тут же взбрыкнут и перебегут к другой мамаше. А наши собственные детки так и останутся полуголодными и худыми. Дежа вю!

19 апреля 2010 года

ХРЕНОВО ПОЛУЧАЕТСЯ

– Ну, здравствуйте, господин Гарант, – произнёс сквозь зубы Василь Васильич с максимально возможной долей зло-

вещего ехидства.

Иван Иванович ещё только собирался ответить на «приветствие», когда гость снова заговорил в той же издевательской манере. – Вершим великие международные дела? И как получается? – И тут же сам себе ответил, повысив голос. – Хреново получается!

Иван Иванович в течение этого монолога продолжал стоять, опёршись кистями рук, сжатыми в кулаки, на крышку стола, затем выпрямился, развернул плечи и, внимательно посмотрев на собеседника, довольно решительно поинтересовался: – что Вы конкретно имеете ввиду?

Василь Васильич слегка опешил. Но после секундной паузы он встал из-за стола, удивлённо подняв брови и округлив глаза, приблизился к Иван Ивановичу и издевательски с еле заметной улыбкой стал в упор его разглядывать. Обследовав собеседника спереди, он заглянул ему за спину, как будто хотел проверить не выросли ли у того крылья или ещё что-нибудь, способное подвигнуть на столь дерзкое поведение. Ничего не обнаружив, он резко повернулся через левое плечо и направился к недавно покинутому стулу, развернул его так, чтобы быть обращённым к Иван Ивановичу «ан фас», сел, и закинув ногу на ногу, с каким-то блатным налётом процедил:

– А я конкретно хотел бы знать, что ты там наподписывал по флоту и кто тебя на такое надоумил? Если мы и дальше такими темпами и в таком разрезе будем решать наши внеш-

ние проблемы, у нас никакого газа не хватит!

– Хватит, если им карманы не набивать, а разумно расходовать! – Опять же в несвойственной ему манере резко парировал Иван Иванович и сам удивился своей неожиданной дерзости. – Вроде можно было и поспокойней говорить, – подумал он. Однако какая-то неизвестная сила сейчас управляла его эмоциями и речевым аппаратом. В лёгком недоумении он опустил в кресло.

Василь Васильич вновь удивлённо вскинул брови и посмотрел на собеседника, как на инопланетянина, совершенно непонятно откуда появившегося в кабинете. Он даже хотел подойти и приложиться к начальственному лбу на предмет проверки на высокую температуру. Однако желание показать Иван Ивановичу его некомпетентность в решении важных государственных вопросов взяло верх и он, отбросив всякий политес, выкрикнул: – Ты понимаешь, сколько денег мы промухали? Я объясню! Сколько ещё мы могли держать наш флот там? Отвечу – семь лет и это стоило бы нам порядка одного млрд. долларов. Что мы будем иметь, благодаря твоей гениальной комбинации? Двадцать восемь млрд. за тот же период! Разницу улавливаешь? Это только упущенная выгода от продажи им нашего газа по дешёвке за давно уже договорённые семь лет. Приплюсуй сюда ещё от двенадцати до пятнадцати миллиардов за последующие после семи, двадцать пять лет! И за что платить? За то, что почти не плавает и неизвестно когда поплывёт?

Тут Иван Иванович почему-то опять поднялся из кресла и, приняв строевую стойку, выдал то, о чём, по крайней мере, в данный момент, совершенно не думал: – Позволю Вам заметить, что плавают говно в проруби, а суда ходят. Услышав такое от себя, он машинально прикрыл рот ладонью. Василь Васильич же от неожиданности, вообще потерял дар речи и застыл на стуле со скрещенными ногами, как в граните. Однако Иван Иванович вдруг заговорил снова, и это были уже его слова, выражавшие именно то, что он хотел сказать. – Это плата за наше военно-политическое присутствие в регионе. И я считаю, что мы добились большого успеха, достойного не меньшего политического резонанса. Не знаю, хотели Вы того или нет, но нам на довольно длительную перспективу, удалось устранить угрозу вступления в НАТО нашего юго-западного соседа. Раньше это было сделано в отношении ещё одной черноморской страны. Теперь у них есть только два пути: или продолжать стремиться в Альянс, отказавшись от территорий, на которых присутствуют наши войска, или сидеть тихо-мирно. Что касается обновления флота, то это дело почти решённое, – будем покупать вертолётоносцы у французов. По-моему, называются они «Мистраль».

– Что значит «хотели Вы или нет»? Ты что, китель генералиссимуса примеряешь? Меня под врага народа и страны подводишь? – Вскочил со стула Василь Васильич и угрожающе двинулся к Иван Ивановичу.

– Ну что Вы, что Вы, – предупредительно залепетал тот, –

это машинально выскочило, для связки слов.

– Что-то в последнее время из тебя слишком много машинально выскакивает. Скоро уже и не поймёшь, что выскакивает, а что говорится. – Приняв примирительный тон собеседника, уже спокойно заметил Василь Васильич и направился к своему стулу. Однако, садиться не стал, а вновь обратился к Ивану Ивановичу: – В том, что ты только что пламенно произнёс, безусловно, есть сермяжная правда. Иван Иванович приободрился. Однако ты забыл, кто правит бал в НАТО и не учёл, сколь долго они будут смотреть на все эти безобразия, пока не возьмут и не изменят устав этой организации. Что тогда? А что будет у этих наших соседей через семь лет, не говоря уж о двадцати пяти? Лично я не возьмусь предсказывать. Да я и сам ещё не решил, – Василь Васильич почувствовал на себе возмущённо-вопросительный взгляд и тут же поправился, – то есть мы, (пусть порадуется) ещё не решили, что будет у нас. Говоришь, «Мистралли» купим. Сколько один примерно будет стоить? Миллиончиков так четыреста? Так сколько их можно купить за, пускай двенадцать миллиардов? Правильно, много. А если собственные построить, то гораздо дешевле обойдётся, плюс рабочие места и научный потенциал сохранятся. Ну, а теперь, если взять уже практически просранные по твоей милости двадцать восемь миллиардов не рублей, а долларов и посмотреть, сколько на них можно военно-морских баз на нашем черноморском побережье построить?

– Это если эти миллиарды не растащат раньше, чем они появятся, – язвительно вставил Иван Иванович.

Василь Васильич, как будто ничего не услышав, продолжал: – кстати, может для тебя это будет откровением, но в ближайшие годы завершится строительство Северного, а затем Южного потоков и тогда у наших коллег просто пропадёт предмет торга и шантажа. Но ты создал для них общество всеобщего благоденствия. Сейчас, получив льготные цены на газ, они незамедлительно начнут возрождать свою промышленность и мы получим дополнительного конкурента, и вновь столкнёмся с демпингом их предприятий, ограничивающим и без того не особо какой наш экспорт! Вот и получается, если вывести сухой остаток, что никакой это не успех, а то, что плавает в проруби, то есть говно! И мы в нём по самые уши! Спасибо тебе, дорогой соотечественник! – Закончил Василь Васильич, картинно поклонился в реверансе и уселся на стул в ожидании извинений и признания вины.

Но Иван Иванович, несмотря на нокаутирующие удары, нанесённые ему оппонентом в виде сухих цифр и фактов, стоял, считал себя победителем и не потерял уверенности в своей правоте. Богу Богово, а кесарю кесарево.

– Вы у нас отвечаете за экономику. Что же Вы раньше не озаботились нашими высокими внутренними ценами на энергоносители? Ведь от того, что при постоянно растущих ценах и тарифах мы будем без конца, как заклинание произ-

носить: – надо развивать реальный сектор экономики, снижать себестоимость продукции, увеличивать экспорт и так далее, – лучше не станет и ничего не изменится. Конечно, сваливать с больной головы на здоровую всегда легче, нежели что-то реально сделать самому. – Иван Иванович намеревался продолжить анализ нерадивого отношения подчинённого к обязанностям по улучшению экономической ситуации в стране, но звук падающего стула и крик вскочившего с места Василь Васильича вернули его неизвестно откуда на грешную землю.

24 апреля 2010 года

НАДО ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ!

На днях позвонил один знакомый и истерично закричал в трубку: «Надо срочно что-то делать»!

Если бы мы разговаривали с использованием видеосвязи, то можно было бы созерцать как он в неконтролируемом нетерпении сучит ногами, грызёт ногти и ходит из угла в угол своей малогабаритной квартирке, не находя выхода не только в архитектурном смысле этого слова, но и из того положения, в которое он сам себя поставил.

Я ещё только собирался разродиться вопросом по поводу его эмоционального звонка, как он (мне так представлялось) махнул рукой, предваряя ненужное сотрясение воздуха и срывающимся до фальцета голосом, задыхаясь от из-

бытка чувств, сам обратился ко мне: «Ты видел!? Ты слышал!?» Осознав, что все попытки перехватить инициативу разговора потерпят фиаско, я решил отдаться бурному потоку звуков и фраз, извергавшемуся из телефонной трубки, и плыть по течению. Другого способа узнать зачем и почему надо срочно что-то делать на тот момент не существовало.

– Ах, мастер! Не знаю, что и как он там на своём танко-вагонном заводе мастерил, но залезть без мыла куда угодно он мастер великий! Можно сказать виртуоз! Сделал себя на ровном месте! А считавшиеся мэтрами в таких делах и глазом моргнуть не успели! – Не унимался знакомый. Да и как он мог спокойно смотреть на всё происходящее, если совершенно серьёзно полагал, что сам мог быть на месте ставшего всероссийской известностью, мастера со странной для Урала фамилией. Но, как оказалось, пошёл немного не тем путём.

Кажется, совсем недавно мой товарищ смотрел на теннисную ракетку, как какой-нибудь обитатель джунглей, вооружённый палкой, смотрит на автомат. Но не успел он научиться сносно попадать по жёлтому мохнатому мячику, как слёг с сильнейшим вывихом руки, полученном на тренировке от неудачного приземления на татами, даже кимоно порвалось.

Слава Богу, следовать очередному увлечению было не так сложно, ибо, в силу заснеженного детства и юности, на лыжах мой знакомый чувствовал себя гораздо уверенней. Пусть лыжи были не горные, но всё равно это лыжи, а не какой-то там бадминтон, до которого, кстати, руки так и не до-

шли. Как-то не внятно о нем говорили: вроде нужная вещь, а вот насколько полезная – точно никто сказать не мог. Занимался ли им вообще кто-то всерьёз, – тоже ясности до сих пор нет. Да и какая сейчас разница.

А двумя неделями раньше он похвастался мне новенькой хоккейной амуницией. При этом с воодушевлением сообщил, что уже собрал команду, готовую сразиться с президентской дружиной и... проиграть ей с любым счётом. Неужели кто-то поверит в другой исход, если проиграли профессионалы и лично дорогой гарант Конституции безжалостно вколотил им победную шайбу! Хоккей и власть. Какие, казалось бы, далёкие друг от друга понятия. Но жизнь показывает, что стоит кому-то наверху начать заниматься хоккеем с шайбой, как он остаётся на высшей ступени пьедестала всерьёз и надолго. И не только у нас в стране.

– Ты представляешь, – интонацией человека, страдающего зубной болью, продолжал мой знакомый, – столько времени, сил и средств.., и всё псу под хвост! Никогда бы не подумал, что человек, столь долго пробывший во власти, поведётся на такой грубый звук фанфар в свою честь. Раз такое дело, надо срочно что-то предпринимать в этом направлении. Но что!?

– Да ладно, успокойся. Обидно, конечно, но считай, что просто «уральскому самоцвету» повезло – он оказался в нужное время в нужном месте. Не всем же быть «особами, приближёнными к императору».– Воспользовавшись па-

узой, постарался я успокоить собеседника. Но для себя подумал, что и не все хотят. Главный хоккейный тренер, например, не захотел. А ведь стоило ему посвятить чемпионство сборной чему-то или кому-то иному – не погибшей ярославской команде – и в нынешних условиях мог бы, как минимум, добавить интриги в формирование кабинета министров.

– Что ты сказал про императора? – Неожиданно весело и оптимистично поинтересовался знакомый. Затем в трубке что-то замурыкало, забубнило и она, как будто до этого не выпадала в истерику, спокойно попрощалась, пообещав перезвонить.

Обещание не заставило себя долго ждать. На этот раз голос на том конце радиоканала отдавал самодовольным спокойствием. – Читал? – Бархатно пророкотал он.

– Это про Комитет по проведению референдума за конституционную монархию во главе с императором Всероссийским – действующим Президентом? – Поинтересовался я, хотя наверняка знал, что знакомый спрашивал именно об этом.

– Ну да. – Подтвердил он. – И как?

– Только начал. Нужно разобраться. Слишком неожиданно. Давай позже обсудим. Хорошо? – Попросил я и уткнулся в монитор компьютера.

Оказывается, группа энтузиастов во главе с моим знакомым провела фундаментальные исторические исследова-

ния корней президентской фамилии и его генеалогического дерева. Каким же приятным было их удивление, когда они не просто морфологически, но и где-то документально подтвердили, что фамилия его происходит совсем не от каких-то неблагозвучных слов типа путать, путы или, Боже упаси, вообще потеряла приставку «рас». Она имеет гораздо более древнюю и благородную историю. По всему получалось, что родоначальником нашего верховного правителя является ни кто иной, как киевский тысяцкий при князе Владимире – Путята. Придя с юга, он со своим боссом успешно окрестил всех жителей Великого Новгорода, да так там, по мнению энтузиастов, и остался.

Вплоть до 19 века его потомки носили эту древнюю родовитую фамилию. В начале прошлого столетия кому-то она показалась неблагозвучной и трансформировалась в Путятин. А чуть позже, из страсти к сокращениям и аббревиатурам, стала звучать и писаться в современном варианте. Однако этот факт ни коим образом не умаляет благородного, идущего от самих Рюриковичей, происхождения её носителей. Для самых недоверчивых приводился убийственный аргумент преемственности поколений, опровергнуть который непосвящённым очень трудно. В позапрошлом веке некто генерал-лейтенант Путята, проживший долгую жизнь, служил военным агентом в Китае. А это чистой воды военный разведчик. Позвольте, – возразят неверующие скептики, – наш-то родом из КГБ. Бесспорно. Но в те времена развед-

ка была только военной. Понятно, что это не всё, но и этого оказалось вполне достаточно, чтобы сделать вывод о незамеченности претендента на трон. Правда, некоторые дворяне, хоть и не титулованные, но примерявшие на себя монаршьи одежды, высказывали глухое недовольство. Императорский дом Романовых вообще разразился негодованием, граничащим с нецензурной бранью. Аристократы всегда умели ругаться, несмотря на внешний лоск и воспитанность. Однако Администрация сохраняла молчание, поэтому не только ее сторонники, но и оппозиция всех мастей быстро поставили отпрысков когда-то царственных особ на место. Даже потомки и последователи тех, кто этих особ сделал бывшими, не упустили возможности укорить их в развале Российской Империи.

После этого, полагаю, говорить о судьбе и результатах референдума излишне. Название политической системы в России пришло в соответствие с её сутью, а двор Его Императорского Величества обрёл нового министра, удивительно похожего на моего знакомого. Надо обязательно рассказать ему этот сон. Может он действительно поможет ему наконец что-то придумать, чтобы сделать себя на ровном месте. Ведь такая возможность пока действительно существует.

7 сентября 2012 года

21.12.12 – НЕУЖЕЛИ ЭТО КОНЕЦ?

– Хау, я всё сказал, – плохо ворочающимся языком произнёс смуглый черноволосый мужчина с орлиным носом, перепачканным каким-то белым порошком. Затем он сладко потянулся и, бесцеремонно улегшись на расстеленную на каменистом грунте попону, безмятежно захрапел.

Как корабль назовёшь, так он и поплывёт. Если бы индейцы Майя знали эту прописную истину (но какие у них в горах корабли), то наверняка называли бы себя или Апреля, или Июня. Хотя, кто знает, может быть именно из-за их нелёгкой доли называли месяц маем, в котором по народному поверью, лучше не начинать никаких серьёзных дел, иначе всю жизнь будешь маяться.

Это сейчас мы с неописуемым восторгом говорим о том загадочном народе, своими открытиями, научными достижениями и прочими талантами показавшем остальному человечеству путь в современную цивилизацию. Нам сейчас об этом рассуждать легко, а чего стоило это майям? Представить трудно. Но мы постараемся. Закроем глаза, сделаем несколько расслабляющих заговоров и пассов, и где-то между нашим умом и прикрытыми веками начнут появляться картинки из далёкого прошлого...

Смуглые жилистые люди, поминутно протирая миндалевидные карие глаза от попадающих в них каменных осколков и искр, высекаемых незамысловатыми орудиями производства, годами выверенными движениями отделяют от горных массивов неподъёмные каменные блоки. Другие такие

же люди с невероятным напряжением сил тащат их в гору, от чего их миндалевидные глаза становятся круглыми и выпуклыми. Там, на вершине, их более искусные соплеменники, так же не щадя живота своего, складывают из обтёсанных каменных глыб высокие усечённые пирамиды и другие инженерные сооружения непонятного нам предназначения. Не успевает засохнуть раствор, состав которого не разгадан до сих пор, как ещё более искусные, но уже менее жилистые и смуглые граждане с выраженным чувством прекрасного, начинают высекать на возведённых стенах невероятные по красоте и глубокие по смыслу барельефы и символы. И так изо дня в день, из года в год, из столетия в столетие маялся индейский люд. Ни выходных тебе, ни праздников, а только одна надежда на светлое будущее, которое должно упасть на него с неба, куда бессменно смотрели искуснейшие и умнейшие майские индивидуумы, взгромоздившись на самые вершины самых высоких пирамид. Они так долго смотрели в бескрайние космические просторы, так увлеклись этим процессом, что совершенно забыли о том, что существует строго противоположное направление.

А там внизу, как и положено, всё больше проявлялись низменные инстинкты. Народ, с одной стороны, почувствовав бесконтрольность, а с другой – устав от ожиданий и физических мук, стал сам искать светлое будущее, полное неземных удовольствий. Всё большее распространение получали «трубки мира». Сначала в них курили табак, но по-

степенно, ввиду дороговизны оного, стали добавлять травку. В результате все курящие получили возможность на мгновение ощутить обещанное счастье. Некурящим же было обидно за непричастность к процессу и они решили табачок нюхать и жевать. Однако кроме чиха и неприятного привкуса во рту ничего не ощущали. Счастье оставалось таким же далёким и непостижимым. Но они, закалённые в многовековой маяте, были бы не они, если бы остановились на полпути и не извлекли из какого-то совершенно не белого растения снежно-белый порошок, который и нюхать можно было, не рискуя изойти соплями, и даже лизать. Самое же главное, что в результате счастье оказывалось значительно ближе и осязаемей.

Наступил день, когда и наверху устали держать головы задранными в небесную высь в надежде на что-то лучшее и обратили свои искуснейшие и умнейшие взоры вниз. А там, о чудо! Всеобщее веселье и пофигизм, отчего они, как когда-то нижние, почувствовали такую усталость и безнадёгу, от которых даже не спасала только им доступная жидкость, выжатая особым способом из кактусов.

– Раз им там всем так хорошо, – подумали верхние, – значит светлое будущее уже наступило, но как этот момент прошёл мимо нас? Получается, что все наши надежды и ожидания – пшик, и все наши усилия прошли впустую? От таких выводов ничего не оставалось, как спуститься вниз и почувствовать тамошнее счастье.

– Всё: и парад планет, и солнечная система, и земной календарь, и даже умение до секунд определять время, всё псу под хвост! – Не совсем членораздельно бормотал черноволосый сухощавый мужчина, облачённый в головной убор из птичьих перьев. Пошарив вокруг себя миндалевидными глазами, он обнаружил посудину – подобие пиалы, выпил её содержимое и занюхал белым порошком. Его карие очи покрылись маслянистой плёнкой. Он, как в последний раз, посмотрел в сереющее небо (близился закат), взял зубило и, пока ещё твёрдой рукой, высек на специальной каменной плите 21. 12. 12. – время захода солнца с точностью до секунды. Затем, немного подумав и счастливо улыбнувшись самому себе, добавил к написанному: «Да пошло оно всё на...». Руки дальше не слушались, но язык ещё смог выговорить: – Хау, я всё сказал. После чего смотритель календаря сладко потянулся и, бесцеремонно улегшись на расстеленную на каменистом грунте попону, безмятежно захрапел.

26.11.12.

Л А М П О Ч К А

Висит груша, – нельзя скушать. Была лет сорок-пятьдесят назад, а может и сейчас существует, такая детская загадка. Какой ответ? Ну конечно – лампочка! Та самая лампа накаливания мощностью 40, 60, 100 ватт, используемая для бытовых нужд по сей день и действительно похожая на грушу.

Маленькие дети, несмотря на способность закатывать капризные истерики, в большинстве своём вполне вменяемые и уже разумные существа, поэтому совершенно спокойно воспринимают аксиому, что лампочки действительно не съедобны, хотя и похожи на грушу, которую ох как хочется скушать, особенно зимой, в период недостатка витаминов. Но дети чётко понимают, что лампочка просто похожа на медовый фрукт, а на самом деле это обыкновенное стекло. Так что даже лизать его нет никакого смысла.

Однако с возрастом и дети меняются и, соответственно — их мировосприятие. Но почему-то, вопреки здравому смыслу, эти перемены происходят не всегда в лучшую сторону, особенно, когда человек достигает зрелого возраста или ему, по крайней мере, так кажется. К тому времени он уже не задумывается, как ответить на загадку о груше, и делает это «на автомате». Хотя внутри, сам того не осознавая, он во все не уверен, что это так. Почему? Наверное, потому, что уже был не раз в цирке и наблюдал, как глотают шпаги и огонь. Видел в кино отчаянных выпивох, смачно закусывающих стеклом только что опорожнённого гранёного стакана. А может быть и потому, что он уже «сам с усам» и всё пройденное им раньше он считает не достойным его повзрослевшего внимания.

Как бы то ни было, но детская привычка всё проверить на себе, попробовать «на зуб» засела в нём навечно. И вот мы уже видим, как в ответ на вызывающее: «Слабо?», осо-

бенно если это произнесено розовыми девичьими губками, он сидит с торчащим изо рта цоколем лампочки и тупо вращает вытарашенными глазами, пытаясь улыбаться заполненным ртом, сохраняя, как ему кажется, таким образом, внешнее спокойствие. Именно тогда из глубин его, с позволения сказать, ума всплывает детская аксиома о том, что нельзя кушать лампочку, хоть она и похожа на грушу. Не только потому, что можно порезаться, но и потому, что её даже близко ко рту подносить нельзя, ибо если в этот рот засунуть, то уже без посторонней помощи оттуда её извлечь нельзя!

– Ха! Кто сказал?! – И пальцы обхватили цоколь в надежде на скорое освобождение изо рта остальной части лампочки. Нет! Устное народное творчество потому и народное, что этим самым народом опробовано и выстрадано, и превращено в народную мудрость.

И тут, трясясь в такси по дороге в травмпункт, под ехидным прищуром водительских глаз он, сгорая со стыда, отчётливо понимает, что загадка та предназначалась не столько для детей, чьи маленькие ротки не в состоянии проглотить даже сорокаваттную лампочку, а для таких придурков, как он. А таксист не перестает облучать его ехидной ухмылкой.

Ах! Как бы ликовал глотатель лампочек, если бы знал, о чём думал этот упитанный мужчина в полном расцвете сил, в форменной кепке-восьмиклинке, лихо управлявшийся с жёлтой «Волгой»! А думал он вовсе не о том, что надо быть идиотом, чтобы, забыв народную мудрость, засунуть

лампочку в рот. А о том, что только законченный идиот не в состоянии эту лампочку изо рта вытащить без посторонней, тем более, врачебной помощи.

И вот уже та самая жёлтая «Волга» вновь несётся к тому же травмпункту, а за рулём с лампочкой во рту тот же «умный» таксист, который либо плохо слушал в детстве маму с папой, либо в каком-нибудь ДТП ему отшибло память.

Хорошо, что «лампочки Ильича» были такого размера, что даже самый любознательный комсомолец двадцатых не думал засунуть её в рот, да и форма тех ламп не была похожа ни на один известный тогда пролетариату фрукт.

Какова сила идеологической пропаганды! Ильич никаким боком не касался изобретения лампы накаливания, а её называли его именем. Не Эдиссона, Резерфорда, Лодыгина, Яблочкова, наконец, а его! Вот и сейчас, никто наверняка не скажет, кто является отцом энергосберегающей лампочки, но с 2014 года она вполне может стать лампочкой Анатолича. Благо, форма этих изделий далека от ассоциаций с каким-либо съедобным предметом, но мало ли в человеческом организме ещё не освоенных таким образом отверстий?

15 октября 2012

КАРАНДАШИ

Карандаш. Лежит на письменном столе и стоит в стакане прямо перед носом. Был ещё такой знаменитый клоун

по имени или прозвищу Карандаш, выступавший с собачкой. Почему Карандаш, а не Ручка или Маркер? Ну, ручка всё же женского рода. Да и довольно многозначительное слово. Как представить, например, дверную ручку с собачкой, не говоря уж о ручке сливного бачка, которую раньше в больших количествах можно было увидеть висящей на своеобразной цепочке в старых коммуналках или общественных туалетах. Там же, кстати, в большом количестве имелись всевозможные надписи и рисунки, сделанные карандашом. Вероятно, где-нибудь в цирке, даже были рисунки с изображением того самого Карандаша, а может быть недоброжелатели по цеху писали о нём гадости. Сейчас пишут больше маркером. Чтобы видней, и трудней было смыть. А тогда маркеров не было, по крайней мере, у нас. Да и слово это какое-то... Совсем, по тем временам, не *come il faut*.

Скорей всего, клоун по внешности и прикиду был похож на другого Карандаша – персонажа то ли из сказки Носова про Незнайку, то ли из детского журнала «Мурзилка». Сейчас сказать определённо трудно, но однозначно одно – оба эти существа вместо носов имели карандаши, которыми что-то рисовали. Представляете, если бы у гоголевского майора Ковалёва вместо носа был карандаш и он, сбежав от хозяина и облачившись в генеральский мундир, раскатывал бы в экипаже по Петербургу. Нос в шляпе с плюмажем смотрелся естественно в купе с глазами, потому что это части лица, даже если это лицо отсутствовало, но его отсутствие успеш-

но заменяли бакенбарды, бывшие тогда в большой моде. А вот как прилепить глаза и всё остальное к карандашу...? Он более естественно смотрелся бы с другими аксессуарами, но это не из области литературной классики, а больше из Сальвадора Дали, который был и остаётся признанным гением карандаша в любом его проявлении: будь то пастель, угольный грифель или просто цветные карандаши из коробки.

Наверное, про такую коробку с карандашами в старые добрые времена сняли мультик, довольно ёмко отражавший бескрайние возможности карандашей. Там даже песенка была. Правда считалось, что она не совсем понятна детскому уму, однако, при дополнительном разъяснении, довольно плодотворно и развивающе на этот ум воздействовала. А какое восхищение вызывали в этом уме гигантские двухцветные карандаши, с одной стороны красного, а с другой – синего цвета! По своим габаритам это чудо дизайнерской мысли больше походило на миниатюрный ломик или хорошую воровскую «фомку», чем на карандаш. И с большим трудом управлялось не только неумелой детской ручкой, но представляло немало проблем для маститого творца или государственного деятеля. Хотя и тот, и другой, в силу своего уже давно развившегося ума, отнюдь не старался приспособить неуклюжую сувенирную продукцию для практического применения.

Но один из руководителей нашего государства, тогда оно называлось по-другому, всё же очень любил красно-синие

карандаши. Правда, были они нормального размера, не круглые, – шестигранные в сечении и довольно эргономичные. Писать ими и ставить могущественную свою подпись, было для него сплошным удовольствием. Не только из-за осознания вседозволенности, но и оттого, что податливость мягкого грифеля каждый раз подчёркивала твёрдость его характера со всеми вытекающими из этого последствиями.

Интересно, кто и каким способом точил ему карандаши, и сколько поломок грифеля в день допускалось, чтобы директора карандашных фабрик имени Сакко и Ванцетти или Клары Цеткин не отправились в места не столь отдалённые или вообще в небытие? Да и каким цветом он их или других туда отправлял? Исходя из того, что все они тогда были враги народа, а на военных картах (топографических) противник изображался и изображается синим, логично было бы предположить, что дорога на Колыму являлась продолжением его подписи синей стороной карандаша. Смотри ты, какой-то кусочек дерева с кусочком углерода внутри, а столько возможностей!

Рыбаки карандашами называют маленьких щучек. Какое совпадение! Большие щуки по их щучьему велению творили большие дела и не менее большие чудеса. А маленькие карандашики, при определённом желании и упорстве, делают совсем небольшие чудеса, воплощая в жизнь наши маленькие желания. Вот хотя бы как это: сидел человек за рабочим столом, тупо смотрел на лежащие перед ним и стоящие в ста-

кане различные карандаши. Вдруг захотелось ему что-то написать про них. Взял он один из карандашей и давай, по его хотению, реализовывать своё желание...

16 октября 2012

ДИПЛОМАТ

Я думаю, что для молодых людей нынешнего поколения это слово может означать и работника министерства иностранных дел (чаще за рубежом). И марку виски или пива. И какой-нибудь модный бренд одежды или парфюма. Всё что угодно другое, но только не прямоугольный плоский портфель из искусственной кожи или пластика – вождь-деленную мечту мужской половины населения СССР 70-х – 80-х годов уже прошлого столетия. Параллельно, наиболее «просвещённая» часть счастливых обладателей «дипломатов», называла их кейсами, может быть даже не подозревая, что произносили они английское слово, наиболее полно отражающее название этого чуда – портфель.

И, поверьте, это было действительно чудо, ибо могло превратить «из грязи в князи» своего обладателя. Потому что определяло статус владельца. А кто тогда обладал особым или, если хотите, завидным статусом? Ну, конечно же, в первую очередь тёзки – дипломаты и работники Внешторга, затем работники просто советской торговли. Зубные врачи и техники, ну, и конечно, сотрудники автосервиса. В го-

сударстве рабочих и крестьян такая социальная прослойка как интеллигенция, особенно техническая, популярностью не пользовалась, поэтому даже простой советский инженер (тяжкое бремя для жены и незавидная доля для детей) мог запросто превратиться в непростого инженера какого-нибудь автосервиса или даже инженера внешнеторгового объединения. Но это в том случае, если бы этот простой инженер нашёл где-нибудь этот заветный кейс-дипломат или обобрал бы в каком-то в тёмном углу пьяного в стельку настоящего дипломата. А так как в то время советские инженеры были, в большинстве своём, не только хорошими специалистами, но и воспитанными, на Кодексе строителя коммунизма, людьми, то находку обязательно сдали бы куда следует. И дипломата обирать, даже очень пьяного, не стали бы. Следовательно, простой инженер так и оставался простым инженером без дипломата, или – в лучшем случае с «шедевром» советской лёгко-мебельной промышленности – кейсом каркасной конструкции из фанеры, обтянутым чёрным дерматином стоимостью 9 руб. и 40 коп.

Как же использовали «титулованные» граждане СССР этот вдруг ставший ультрамодным аксессуар. Ну конечно же, в основном, не по его прямому назначению – переноске документов. Вместо них дипломаты и другие работники внешнеориентированных ведомств носили в них хоть и старые, но ультрадефицитные по тем временам иностранные журналы и рекламные проспекты. Возможно, каплевидные

солнечные очки со стёклами «хамелеон», привезённую из-за рубежа или подаренную фирмачами пачку ментолового SALEMA, или какого-нибудь MARLBORO. Всё это, для подтверждения статуса вынималось в нужное время в нужном месте. А документы? Ну кто же разрешит выносить из МИДа или МВТ служебные документы? Да и зачем.

Остальные, принадлежащие к так называемой элите, загружали в кейс бутылки коньяка, конфеты и шоколадки. Те же потасканные журналы и позапрошлогодние календари, полученные в подарок от технической и другой интеллигенции за оказание бесплатных и положенных этой интеллигенции по закону, услуг. При этом, очень часто и те и другие обладатели завидных импортных изделий носили их абсолютно или почти пустыми. Как один мой знакомый военно-морской офицер – будущий военный дипломат. Он обладал элегантным пластиковым кейсом то ли привезённым из загранки, то ли купленным за «бонны» в «Альбатросе» и ходил с ним всегда и везде, как нынешние модницы, с позволения сказать, собачками – йоркширскими терьерами. При этом создавалось впечатление, что в этом кейсе находится как минимум всё его имущество или что-то такое важное, что даже трудно представить. Он изыскивал знакомых в службе режима, подкупал их чем можно, бился в кровь за то, чтобы получить кляпик в пропуск на право прохода на территорию части с портфелем. Обладание таким правом, кстати, тоже означало принадлежность к чему-то неординарному и в

момент перерегистрации пропусков обсуждалось очень бурно. Был даже случай, когда один «обездоленный» пошёл на подлог, проставив себе в пропуск отметку собственноручно изготовленным штампиком. Самопал был обнаружен, однако скандал замяли. И всё ради того, чтобы войдя в кабинет и бросив небрежно на стол свой необычный по тем временам дипломат, отработанным до автоматизма движением открыть кодовый замок и извлечь оттуда... пачку «Примы» за 14 копеек и коробку спичек. Он был человеком с юмором и спокойно относился ко всем нашим высказываниям по этому поводу, но отказаться от своего любимца не мог или не хотел.

Однако шло время, народ, привыкший не покупать, а доставать всё и вся, добрался и до «дипломатов». Из всех таможенных и пограничных щелей полезли завидные иностранные кейсы, сводя на нет элитарность их первых владельцев. Уравнивая дипломата с конторским служащим, инженера Внешторга с простым инженером, зубных техников с квалифицированным рабочим, не желающим пропивать прогрессивку и премиальные со своими менее искусными собратьями. Виновниками же окончательной ликвидации расслоения мужского населения Советского Союза по «дипломатическо-портфельному» принципу, стали, сами того не подозревая, сотрудники Внешторга. Именно через внешнеторговые объединения были закуплены в не совсем тогда передовой, но дружественной Индии, куча довольно симпатичных

и недорогих пластиковых кейсов различных моделей и модификаций. Не меньшая вина лежала на работниках советской торговли, не сумевших удержать в дефиците огромное количество завидного товара. Вот и пошли гулять по промтоварным магазинам столиц, городов и весей необъятной родины вполне качественные результаты индийской рыночной экономики – кейсы чёрные и серые, с наборными замками, алюминиевыми вставками и даже надписями VIP. Хотя для большинства потенциальных владельцев индийских портфелей эти три буквы ничего не значили, они всё равно стремились достать дипломат именно с этой надписью. По принципу – чем больше блестящего и иностранного, тем лучше. Когда же узнавали, что теперь они очень важные персоны – раздувались от значимости. Но лишь до тех пор, пока не обнаруживали на дипломате коллеги по работе или соседа такую же надпись: какие же они персоны? Тем более, важные? Радость сменялась разочарованием, граничащим с желанием побегать в магазин и устроить скандал – по какому это такому праву продают всем подряд такие эксклюзивные вещи!

Но в магазинах уже сменились приоритеты и образовались другие очереди. Бытие реально стало определять сознание, которое в свою очередь, совершенно по-другому, не с аристократической вальяжностью светского модника, а с прагматизмом технического интеллигента и квалифицированного рабочего взглянуло на дипломат. Оно стало оценивать его не с точки зрения блеска металлических деталей

корпуса и количества иностранных надписей, а с точки зрения способности вместить в себя определённое количество бутылок с водкой и другими алкогольными напитками ёмкостью от пол литра до семисот пятидесяти грамм. Нельзя сказать, что раньше дипломаты-кейсы не использовались для транспортировки горячительных напитков и в определённых кругах не оценивались по вместительности, но это было тогда не столь актуально. В условиях же борьбы с пьянством и алкоголизмом, объявленной Партией и Правительством, сознание заострило своё внимание на том, где и как взять по максимуму и доставить это по назначению аккуратно, без боя и абсолютно незаметно для борцов за трезвость. Хотя сами борцы тоже не были лишены дипломатов.

То время даже выработало особый стиль, манеру ношения кейсов, которые, к сожалению, были и демаскирующим признаком нарушения «сухого закона». Так даже не носили дипломаты, набитые «колониальным» товаром, деньгами или драгоценностями, наверно потому, что они не были столь ценными для народа, как «жидкая валюта» времён Перестройки. Только тогда крепко сжимали рукоятку кейса, держа его на слегка согнутой напряжённой руке, одновременно придерживая одну из створок твёрдым, как стальной штырь, указательным пальцем, страхуясь от непредвиденного открытия. Уверенности не было даже в самых надёжных импортных замках.

Тогда же наиболее ценными стали широкие портфели-ди-

пломаты, способные вместить до шести бутылок по ноль семь в ряд или до девяти поллитровок в полтора ряда, как патроны в автоматном рожке.

В то же время наконец-то по достоинству была оценена техническая интеллигенция, совсем было отчаявшаяся воплотить в экономику развитого социализма свои недюжинные изобретательские способности. Именно она, соскучившаяся по реальным делам и мечтающая увидеть результаты своих бумажных трудов в металле, с небывалым энтузиазмом взялась за внедрение инноваций и модернизаций, но без ускорения и гласности, в предмет использования кейсов-дипломатов в определённый исторический период развития страны. Первым шагом в этом направлении явилось изготовление ёмкостей из чистейшей пищевой нержавеющей стали по индивидуальным размерам и с учетом всех внутренних особенностей конкретного дипломата. Основной ценностью такого изделия была его способность сохранять абсолютную герметичность, наполняться и опустошаться совершенно незаметно для постороннего любопытного взгляда. Технические решения, с помощью которых достигались требуемые характеристики дипломата могли претендовать тогда как минимум на Ленинскую премию в области науки и техники. И уж совсем «высшим пилотажем» было создание дипломата, – мечты иностранных разведок – со встроенным мини самогонным аппаратом. Он не просто переносился в чреве некогда элитного портфеля, но при загрузке необходи-

мых ингредиентов, в походном положении, совершенно автономно, вырабатывал вполне достаточное количество качественного напитка, не издавая при этом ни звука, ни запаха, – прямо как современные прокладки с крылышками.

Всё когда-то заканчивается. Превратившись в кампанейщину, как многое у нас, закончилась антиалкогольная кампания. Затем изменилась страна, отчего сошла на нет социальная значимость кейсов-дипломатов, десятилетиями определявших кто есть кто в обществе развитого социализма. Была, правда, ещё одна, уже последняя попытка возродить былую славу предмета зависти мужчин 80-х, когда появились немногочисленные портфели из натуральной кожи, но это уже была агония.

Границы открылись, и из загнивающего капиталистического рая в страну хлынула «безыдейная» западная мода, а вместе с ней и совершенно другие изделия мужского гардероба уже из натуральной кожи: барсетки, саквояжи и портфели «а-ля Жванецкий» с ремнями через плечо и без них. Но они уже не имели и не будут иметь того значения, которое имели «дипломаты». У них образовались совершенно другие хозяева.

18 октября 2012

ПРОЛЕТАРИИ

Сегодня волею судьбы шёл по Краснопролетарской улице, расположенной почти в центре столицы и в голову пришла мысль о некоторой несуразности такого названия.

Если это сложное слово является производным от словосочетания "красный пролетарий", то сам собой напрашивается вывод о том, что должны быть, по крайней мере, белые пролетарии. Почему "белые"? Ну хотя бы потому, что в те времена, когда всё пролетарское было в моде, имело место быть противостояние между красными и белыми. В этом случае получается, что красные пролетарии были за красных, ну а белые, соответственно, против, то есть за белых. И каждый, не покладая рук и не жалея живота своего, ковал железо в интересах своего цвета. Как же тогда быть с призывом о соединении пролетариев всех стран, начертанном в виде эпиграфа на первой странице "Манифеста коммунистической партии"? Неужели основоположники так грубо ошибались? Ошибки, конечно, свойственны всем людям. Людям – да, но основоположникам – нет. Именно поэтому они задолго до разделения пролетариев на красных и белых вывели основополагающий тип особей этого класса – пролетарии. Просто пролетарии, у которых ничего нет, кроме цепей. Точнее, по К.Марксу, – пролетариям нечего терять, кроме своих цепей. То есть, если у просто пролетария есть, всё таки, цепи, то у красного – нет и их, потому что он красный, а красные, как известно были категорическими противника-

ми любой частной собственности. Из этого было бы логично предположить, что белый пролетарий должен был иметь, как минимум, два комплекта цепей, один из которых запасной. Потому что из него ещё не выветрились мелкобуржуазные наклонности. Потеряй он один комплект, и из белого превратится в просто пролетария.

Однако, классики есть классики. Они потому и называются классиками (в данном случае марксизма-ленинизма), что на них можно опереться. Их высказывания не подлежат сомнениям и обсуждениям. Выше них только звёзды (астрономическая категория, не попса). Поэтому, коль они определили пролетария как кого-то, имеющего цепи, то все остальные, пусть абсолютно такие же, но без цепей, пролетариями быть не могут. Как не странно, но даже нЕдруг красного, – белый пролетарий может быть, в определённых условиях, отнесён к пролетариям, потому что у него есть цепи. Две, три, не важно, классики не уточняют, а вот у красного нет ничего, поэтому такого словосочетания: красный пролетарий быть не должно. Может быть или красный, сам по себе, или пролетарий, просто. Следовательно, и улица может быть либо Красная (площадь уже есть), либо Пролетарская, но той, которая есть сейчас – Краснопролетарская – быть не может!

12 апреля 2010 года

СУМКА

Сумка – безобидный, на первый и непосвящённый взгляд, аксессуар женского туалета. Это мы, мужчины, в большинстве своём абсолютно не понимаем его значимость в жизни современной женщины. Нам и в голову не может придти, как дороги женскому сердцу все эти сумки, сумочки и клатчи. На что готовы представительницы прекрасного пола, чтобы стать обладательницей какой-нибудь HERMES, LUI VUITTON или, на худой конец, FURLA. Измена Родине, полагаю – это самое безобидное. Но самое интересное, что носить «тушь, расчёску, туфли», как пела Алла Пугачёва, женщины с не меньшим успехом и, возможно, с большим удобством могут в совсем не брэндовых изделиях. Однако тогда это будут не женщины. Вернее, не те женщины, которыми они себя считают. Они потеряют своё лицо. Их перестанут узнавать, от них отвернутся подруги и знакомые. А незнакомые и не подруги при встрече будут награждать презрительным взглядом. Почему? Да потому, что они лишатся одного из важнейших признаков, своего рода клейма, по которому определяется их статус, их положение в определённых слоях общества. Кстати, как показывает жизнь, не обязательно в самых высших или, как сейчас говорят, – в элитных. К примеру, в кругах обслуживающего персонала.

Большинству мужчин, я уверен, и в голову не приходит, что на свете могут существовать женские сумочки разме-

ром, наверное, тридцать на сорок сантиметров по цене хорошей квартиры в не самом плохом региональном центре нашей необъятной Родины. И уж совсем невозможно осознать, как невозможно осознать бесконечность Вселенной, что эту сумочку мог кто-то купить. Зачем!?! Первое, что напрашивается – чтобы стать найкрутешей среди представителей уборщицкого корпуса. Другой ответ подобрать трудно. Но, что на мой взгляд самое интересное – никого особо не удивил факт наличия такой сумки в реальной действительности. Наверное потому, что, говорят, есть и подороже раз в двадцать. Зато всех разозлила наглость газпромовской уборщицы, позволившей себе «не по Сеньке шапку». Откуда такие деньжищи!?

Ругались все. Околовластные структуры обвиняли госмонополии в разбазаривании денег. Попса была вне себя от того, что у неё отняли «пальму первенства». Жёны олигархов презрительно хмыкали, обдумывая план, где найти вора для своих сумок, значительно более дорогих. Пенсионеры и бюджетники чёрно завидовали уборщице, позволившей себе выкинуть на ветер целое состояние. Защитники животных неистовствовали по поводу гибели огромной рептилии только ради того, чтобы вырезать из её кожи самый нежный кусочек – крокодиловую мошонку. Злоба была бессильная, но сильная. Граничащая с яростью, и потому не позволявшая трезво взглянуть на вещи. Ни у кого не закралось сомнение: а уборщицына ли эта сумочка? Не «свистнула» ли

она её где-то сама? У какого-нибудь газпромовского топ менеджера. Маловероятно. Такая пропажа не прошла бы мимо вездесущих журналистов. С другой стороны, для топ менеджера не велика потеря. Он или она могли этого и не заметить или не отметить. Тем более, как версию можно было рассмотреть.

А теперь, надеюсь, наконец-то успокою души жаждущих справедливости. Не было в этом деле никакого криминала, кроме самой кражи, естественно. И сама уборщица чиста перед законом. Не воровала она ни швабры, ни тряпки, ни моющие средства. Если только уносила иногда домой, очень редко, с пол рулона туалетной бумаги. Но чисто машинально, как Шура Балаганов. На этом на сумку не скопишь. Даже из кожзама.

В действительности всё очень просто. Дело в том, что работала уборщица не только в «Газпроме», но ещё и в «Роснано» на такой же ставке. Плюс, имела любовника в лице дворника из «Роснефти» и, наконец, мужа – сантехника в «Ростехе». Так что, уважаемые, успокойтесь, всё в порядке. Лучше поберегите силы для следующего события. А оно скоро обязательно произойдёт. Ну, чем, скажите, хуже уборщицы в РЖД или, допустим, в «Транснефти»?

15 января 2016 года

РЕКЛАМА – ДВИГАТЕЛЬ...

– Я так люблю внука на плечах носить, аж не могу. – Заявляет появляющийся на экране пожилой мужчина с гримасой мученика на лице, кряхтя и покашливая. – Теперь уж действительно не могу. Спину сводит, и плечи с руками отваливаются. А у тебя, Петрович, говорят, какая-то мазь волшебная имеется. В жёлтом тюбике.

– Есть такое дело. – Потирая рукой поясницу, отвечает тот, кого появившийся назвал Петровичем. – И не просто в жёлтом тюбике, а в самом, что ни на есть немецком. Из самой Германии. Дочка привезла.

– Ну!?

– Реально. У них там фура на автобане перевернулась. Она мимо проезжала. Смотрит, народ толпится и тянет из этого перевёрнутого прицепа кто что может. Она протиснулась через толпу и тоже схватила, что под руку попало, и сколько смогла унести. Думала, может горчица какая в тюбиках или паста зубная. Оказалась – мазь лечебная. Хорошо, что у меня поясница болит с суставами наперебой. Пригодится. Только я столько не проживу, сколько у меня мази этой сейчас.

– И помогает?

– А то! Германия, не хухры-мухры! – С гордостью за немецкую фармацевтическую промышленность отвечает Петрович.

– Ну, так поделись. Наши-то мази, гели, натирания не помогают. А так хочется внука на плечах поносить!

– Нет проблем. Только без толку это. Не поможет тебе германское чудо-средство. – Лукаво улыбается Петрович.

– Это почему же? – Недоумевает собеседник.

– Да потому, что внук твой уже, поди, в два раза больше тебя весит.

Как в армию уйдёт, так и приходи, полечимся. Тогда точно поможет. По себе знаю. – Добродушно хихикает Петрович и хлопает собеседника по больной спине.

* * *

Тут как-то перед новогодними праздниками приболел я немного. Кашель одолел. Но остальное всё вроде было в порядке: и температура почти нормальная, и нос с горлом в пределах допустимого. Наверное, народные и прочие средства помогали. Но вот с кашлем никак не могли справиться. Достал он уже меня. Да и, как оказалось, не только меня.

Стоило закашляться, как тут же звонок в дверь. Открываю, а там соседи. Улыбаются так дружелюбно и протягивают таблетки со словами: «Когда кашляешь, прими «Бромгексин Берлин Хеми». Пробовал, – не помогало. Не проходил кашель. И снова соседи тут, как тут со своими лекарствами. Только их уже больше. Не только с площадки, но со всего подъезда. И улыбаются уже не все. А те, кто всё же улыбается, делают это не столь дружелюбно. И лекарство чуть не насильно мне в рот стараются засунуть. А я и не против. Мне

этот кашель самому до чёртиков надоел. Однако по глазам соседей видно, что они не особо этому верят. И если придётся им в третий раз приходиться, тогда мне уж точно не пойдёт. И глаз может заболеть, или ухо, или что-нибудь ещё.

Но вариантов у меня было совсем не много. Точнее – всего один. Один господин из Германии, который, как добрый доктор Айболит, мгновенно отзывался на самый маленький, самый начинающийся кашель. Правда, на мой, надрывный и запущенный, почему-то пока внимания не обращал. Но отступить мне было некуда.

Я закрыл дверь на все замки и запоры. Строго настрого наказал жене никому её не открывать ни под каким предлогом. Включил телевизор и в ожидании господина сел поближе к экрану, прикрываясь подушкой, дабы хоть как-то заглушить непрекращающийся кашель.

Ждать, к счастью, пришлось не долго. На экране появился мальчик, не думая о последствиях, безалаберно поедающий мороженное. И не успел он ещё понять, что горло его уже поражено холодом и болезнетворными бактериями, как откуда ни возьмись на велосипеде выкатил господин из Германии. В тирольской шляпе, баварских шортах и целым чемоданом чудодейственного «Амбробене», он немедленно осчастливил упаковкой лекарства незадачливого мальчишку. Хотя тот, наверняка, этого не заслуживал, потому что явно нарушал родительский запрет на поедание мороженого. По-

ка я размышлял о непослушном мальчишке и рассматривал немецкого спасителя, последний подхватил свой велосипед и так же неожиданно пропал, как минуту до этого появился.

Я был в отчаянии. Последний шанс на скорое выздоровление ускользал, как сквозь пальцы песок! Но, о Боже! Наверное, в этом мире всё же есть справедливость! На экране появилась девочка, охрипшая при попытке спеть за АВВА. А за ней тут как тут немец в том же наряде и с тем же великом. Тут уж я не стал испытывать судьбу и, отбросив подушку в сторону, закашлял, что было мочи. Несмотря на перспективу частично лишиться зрения, слуха или детородной функции. И, о чудо! Господин из Германии меня услышал! Он оставил без внимания бедную девочку, чем навлёк на себя справедливое негодование её родителей и оттуда, из эфира, вплотную приблизился к экрану моего телевизора. Мне даже показалось, что он на половину высунулся из него. Внимательно осмотрел комнату, задержав взгляд на окне. Вероятно, он увидел там стёкла, разукрашенные морозным узором, потому что вдруг как-то зябко съёжился, сопровождая свои движения звукам, похожими на бр-р-р, и моментально исчез не только из комнаты, но и с экрана. Я был настолько поражён случившимся, что не только перестал кашлять, но и, похоже, вообще потерял способность говорить. По словам жены, которая в этот момент вошла в комнату, я был похож на настоящего немого, потому что старался что-то ей сказать, но вместо слов из меня исходило невнятное мычание.

Отсутствие слов я пытался компенсировать жестами. То обращался вытянутыми руками к телевизору, то теми же руками пытался привлечь к экрану внимание жены и при этом, конечно, мычал.

– Да не придёт он к тебе, этот немец, со своими микстурами. – Тонем, не терпящим возражений, заявила жена. И, не обращая внимания на мои вопросительные жесты, продолжила. – Зима на дворе, а он на велосипеде, да ещё и в шортах. Стоит ему только подумать сюда попасть, как самому лекарства понадобятся. Тогда уж «Амбрабеной» не отделается.

– Да, пожалуй, она права. – Подумал я о жене. – Но надо же как-то лечиться. И тут вдруг осознал, что довольно давно, минут десять, не кашляю.

– Ура! Кашель прошёл! – Воскликнул я вернувшимся голосом. Жена обернулась на звук, заговорщицки улыбнулась и положила передо мной бумажную ленту с надписью «Мукалтин». Цена за десять таблеток тринадцать рублей.

* * *

– Я катать, – потрясая скалкой и беспорядочно передвигаясь по квартире, произносит мужчина, претендующий на роль главы семейства.

– Ну-ка, дай-ка. – Чего-то постоянно просит у своей жены мужчина помоложе. Вероятно, зять того, который со скалкой. Но она, жена, наверное, ему это не даёт, потому что

просьбы не прекращаются.

– Ну, куда!?! – Отгоняет кого-то от стола женщина и, тем самым, замыкает круг. Она, скорее всего супруга того, кто претендует на роль главы семейства.

Не успела женщина закончить свой микро монолог, как всё началось сначала. Опять появился мужчина и, потрясая скалкой объявил, что он будет катать.

Зять снова приступил к попрошайничеству чего-то у кого-то.

Жена главы семейства всё с теми же словами «Ну, куда»!?! вытолкнула из комнаты огромного пса породы сенбернар. Только благодаря собаке, которая пыталась сожрать лежащий на столе фарш и тесто, стало наконец понятно, что лепят пельмени. И это подтвердилось, когда всё действие пошло на третий круг. Пельмени аппетитно кипели в бульоне, приправленном душистым перчиком и лавровым листом. Такие крупные, самолепные. Класс! А когда всё большое семейство вместе с сенбернаром стало их поглощать, у меня слюнки потекли, и так захотелось этих пельмешек...

– Неужели опять проглядел, как пельмени называются? – Подумал я, второй раз посмотрев рекламный ролик.

После третьего просмотра я начал сомневаться в адекватном отражении действительности моими органами обоняния, осязания, зрения, слуха и всеми остальными, придуманными для человека природой. Посмотрев рекламу, как можно внимательней, в четвёртый раз и не обнаружив необ-

ходимой информации о любимом продукте, я впал в отчаяние по поводу своего здоровья. И неизвестно, чем бы всё закончилось, если бы не дочь, которая мне популярно объяснила, что рекламирует этот ролик вовсе не пельмени, а что-то из ИКЕА. Очень хотелось бы понять, что же конкретно. Шведские товарищи, наверняка, тоже хотели бы разобраться, на что ушли их денежки с рекламной статьи расходов. Но после Нового Года эту рекламу больше не транслируют.

* * *

– Я не только заставляю всех мыть руки перед едой, – говорит с экрана молодая мама, – но и проверяю эко тестером продукты на радиацию и нитраты. Ну и что? Я, допустим, моя семья, родственники и знакомые, уверен, что и знакомые моих знакомых и вообще подавляющее большинство населения нашей страны тоже моют руки.

А вот что будет делать мамаша с продуктами, которые забракует эко тестер? Может лучше обойтись без этого чуда техники, иначе её дети могут остаться с напрасно вымытыми руками.

* * *

Мужчина, кряхтя, встал с кровати и направился в туалет. Его жена нервно заворочалась на своей половине и приот-

крыла глаз. Светящиеся стрелки будильника показывали без двадцати четыре.

– Пить ходил. – Виновато соврал муж, возвращаясь на своё место.

– Ну да, пить. Только со знаком минус. – Проворчала про себя жена.

Не успела она задремать, как муж снова завошкался и, шаркая тапочками, направился в туалет.

Жена уже открыла оба глаза. С момента первого пробуждения не прошло и часа. – Ну, блин, достал. Мало того, что завтрак приходится самой готовить, так ещё и выспаться невозможно.

Муж заметил недовольную гримасу на заспанном и не накрашенном лице супруги и поспешил оправдаться. : – Телевизор выключал.

– Какой, к чёрту, телевизор в пол пятого утра!? – Не выдержала она и, отвернувшись, закрыла глаза. – Ну, хватит. Надо с этим что-то решать. – Еле слышно прошептала женщина.

– Что? – Услышал её супруг.

– Ничего, спи.

Наутро муж уже глотал пилюли «Простомол Уно». А через три дня не только прекратил будить жену по ночам, но и опять стал подавать ей завтрак в постель. Гармония семейных отношений была восстановлена.

18-20 января 2016 года

НАВИГАТОР

– Маршрут рассчитывается. – Раздался приятный женский голос из динамика автомобиля.

Ваня Бабкин взглянул на монитор и нажал кнопку подтверждения своей готовности ехать по предлагаемому навигатором пути.

– Двигайтесь прямо, улица Лермонтова. – Предложила женщина.

Иван послушно последовал её совету, периодически поглядывая на монитор, где его автомобиль в виде стрелочки передвигался по указанной улице. – Скоро должен быть поворот налево. – Не успел подумать Бабкин, как любезная дама сообщила: – Держитесь левее. Через сто метров поверните налево, улица Кирова. Держитесь левее, на следующем повороте поверните налево.

Ваня совершил предлагаемые манёвры, и смело двинулся вперёд.

– Держитесь правее. – Раздалось, вдруг, из навигатора. Иван посмотрел на монитор. Гаджет предлагал ему сделать непонятный круг.

– Через пятьдесят метров поверните направо. – Напомнила женщина. Бабкин недоумённо пожал плечами. Но со своего пути не свернул.

– Изменение маршрута. На первом повороте поверните направо, затем направо. – Потребовал голос сразу после то-

го, как Ваня миновал предлагаемый поворот.

– Изменение маршрута. Через пятьдесят метров поверните направо, затем направо. – Настаивала дама. Иван, вместо того, чтобы внять её совету, проехал метров сто прямо и повернул налево. Эта дорога уже была ему знакома, и он знал, что она безошибочно приведёт его в конечный пункт.

– Изменение маршрута! Изменение маршрута! На ближайшем повороте поверните направо, затем направо, улица Пушкина! – Уже не таким приятным голосом отозвался навигатор на откровенное неповиновение Бабкина.

– Да пошла ты... – ухмыльнулся Ваня и поддал газку.

– Ты куда едешь, козёл!? Я уже язык стёрла, говоря об изменении маршрута. Ты что, оглох!? – Услышал Иван из динамика совсем уже неприятный женский голос и от неожиданности чуть не ударил по тормозам. Однако совладал с собой. Снизил скорость и на всякий случай перестроился в правый ряд.

– Это кто? – Неуверенно поинтересовался он и, всё же, остановился. Затем, вероятно, в надежде увидеть собеседника, оглядел салон автомобиля.

– Я, урод! – вылетело из динамика.

– Кто, я?

– Oh, stupid Russian driver!¹ – Вдруг почему-то по-английски зло и громко, на грани крика, произнесла дама.

Бабкин владел английским на уровне немногим более вы-

---

¹ О. тупой русский водитель ! Англ.

соком, чем «читаю и перевожу со словарём» поэтому понял суть, выдвинутого в его адрес, оскорбления. Тем не менее, произнёс: – Не понял!? Таким образом выразив своё возмущение услышанным, что для русского человека вполне естественно.

Но та, что «сидела» в навигаторе русской не была, поэтому восклицание Ивана расценила по-своему, по-американски. Она решила, что тот действительно не понял сути сказанного, поэтому тут же перевела себя.

– О, тупой русский шофер. – Во французском слове «шофёр» поставив ударение на английский манер, на первый слог.

Но Бабкину были по барабану такие лингвистические тонкости.

– Что!? Что ты сказала!? Это ты – тупица! Водишь меня какими-то кругами, когда можно проехать более коротким и быстрым путём. Ты что, думаешь, лучше меня город знаешь? Да я здесь родился и до сих пор живу! А ты. Ты вообще кто такая!?

– Я есть самый элитный и эксклюзивный нация мира. Я есть гражданка of the Соединённые Штаты Америка! – Вероятно, от волнения дама заговорила с заметным англо-саксонским акцентом, который особенно проявлялся при произнесении буквы «р». – Именно поэтому я знаю лучше всех, куда надо ехать и поворачивать.

– Ах ты, сучка пиндосская! – Отбросил в сторону полит-

корректность и толерантность Бабкин. – Ты кого учить вздумала!? Далее последовала игра слов, запрещённая к воспроизводству в печатных изданиях и других средствах массовой информации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.